

Предисловие

Название моего сборника рассказов поймет далеко не каждый, а если честно – почти никто. И не трудитесь искать отгадку в словаре – ее там может и не быть. А вот медицинский справочник вам поможет. Цитирую по тексту:

«Псевдореминисценции (от лат. ложные воспоминания) – обманы памяти, заключающиеся в смещении во времени событий, действительно имевших место. При этом, рассказывая о событиях, происходивших в действительности, сообщают такие факты, которые не происходили вообще или происходили, но в другое время»;

«Конфабуляция (от лат. беседа, разговор) – психологическое заполнение пробелов памяти путем рассказывания историй, событий и эпизодов, которых в действительности не было».

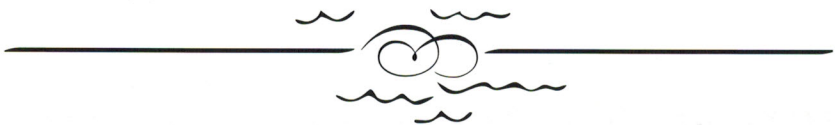
Термины эти относятся к психиатрии. Я запомнил их, может быть, потому, что именно так звучал мой экзаменационный билет по данному предмету.

Но с другой стороны, какое блистательное определение того, что принято называть литературным творчеством!

Я претендую на то, что все, что описано в этой книге, происходило на самом деле, как бы невероятно это ни выглядело. Мои герои, узнав себя, начинают предъявлять претензии, говоря современным литературным языком – «наезжать», и даже по-крупному. Печальный опыт первых двух изданий – тому подтверждение, многое пришлось попросту уничтожить.

Но теперь я готов спрятаться за диагноз – что поделаты, провалы памяти, конфабуляции всякие, псевдореминисценции – какой с меня спрос! И вам легче, и мне спокойнее.

Суважением – С. Рязанцев

Сауна

Николай, или, как его называли друзья, Колик, явно переборщил. Погнавшись за двумя зайцами, он решил не упустить ни одного, и, вопреки пословице, ему это удалось. Лучше бы не удавалось.

Все дело в том, что произошла маленькая накладка. Колика пригласили на день рождения коллеги по работе, а в тот же вечер была назначена традиционная встреча с друзьями в сауне. Но Колик рассудил так – на день рождения все собираются сразу же после работы, часам к шести. Сауна же забронирована на всю ночь, начиная часов с десяти вечера. Поэтому ничего страшного не случится, если он посидит у товарища по работе часов до одиннадцати, а потом, с небольшим опозданием, явится в сауну к друзьям детства. Так он и сделал.

День рождения удался на славу: сначала пили домашнее вино, привезенное кем-то из Молдавии. Потом именинник открыл подаренную ему бутылку португальского портвейна – отказаться было невозможно. После этого соревновались в искусстве приготовления коктейлей – каждый предлагал что-то особенное, и никого нельзя было обидеть. Завершилось все прекрасным десертом и ликерами. Черт дернул выпить еще фужер с водкой на посошок. Но хозяйка столько всего наготовила, что выпитого не чувствовалось. Почти. Во всяком случае Колику.

Баню он отыскал быстро, что говорит о том, что навигационные способности утрачены не были. Правда, в метро его

слегка разморило, и он чуть не проспал нужную остановку. Но вовремя спохватился и успел выскочить. При этом он оставил на сиденье сумку с банными принадлежностями, но вспомнил об этом только тогда, когда, раздеваясь в предбаннике, запутался в трусах, не удержал равновесия и больно стукнулся головой о стенку. Это помогло вернуться памяти, а вместе с ней и чувству стыда. Дело в том, что компания была разношерстная, многие пришли с женами, а потому старались соблюдать приличную униформу – плавки и купальники. А Колины плавки продолжали путешествие по метрополитену, о чем он четко вспомнил, войдя в соприкосновение с кафельной стенкой.

Положение спасла Варя, одолжив ему полотенце. Это его выручило, но лишь частично. В свои тридцать лет Колик сильно раздобрел и был, как говорят в народе, «в заду плечистый». Поэтому полотенце с трудом сходилась на бедрах и то и дело разворачивалось, и падало на пол. Колик при этом страшно смущался, но, вместо того чтобы сразу же вновь «препоясать чресла», пускался в долгие извинения, в сотый раз рассказывая про забытые в поезде плавки.

Все уже успели понемногу попариться и теперь сидели за столом, и с наслаждением потягивали пиво из запотевших бутылок. Соблазн был слишком велик, и Колик сам не заметил, как присоединился к коллективу.

Ох, не зря предупреждает народная мудрость, что «вино на пиво – диво, а пиво на вино – г...но!». Это означает, что спиртные напитки рекомендуется употреблять последовательно, по степени нарастания градусов. А не наоборот. Иначе состояние организма будет соответствовать емкому неприличному слову, вставленному в пословицу отнюдь не только ради рифмы. Короче говоря, пиво не пошло. Если быть абсолютно точным, оно все-таки пошло, но радости от этого Колик не испытывал. То, что он начал испытывать, трудно поддавалось идентификации, но то, что это было не чувство радости, в этом Колик был абсолютно уверен. Ему вдруг сделалось душно и

мучительно, он медленно вышел из-за стола и пошел в соседнюю комнату, к бассейну. Бассейн был воистину великолепен. Голубой кафель подчеркивал прозрачную чистоту воды, ярко сверкали поручни лесенки. Колик лег на край и склонился над водяной бездной. Оттуда повеяло прохладой, но неприятное чувство не проходило. Более того, оно нарастало, причем стремительно. «Крепендо!» – неизвестно откуда выплыл в сознании музыкальный термин, соответствующий, по мнению Колика, темпу углубления его непонятного состояния. И вдруг Колик явственно осознал, что таинственное чувство, все более и более его охватывающее, называется тошнотой. Тошнотой, стремительно перерастающей в рвоту. Впрочем, мысль эту до конца он додумать не успел, так как рвота хлынула фонтаном, потом еще и еще, и так несколько раз. «Подобно оргазму...», – пронеслась еще одна, неизвестно, из каких глубин подсознания возникшая мысль.

На утробные звуки, многократно усиленные гулким эхом, сбежались все и стояли с опущенными вниз лицами по краям бассейна. Можно было подумать, что это неутешные родственники склонились над разверстой могилой безвременно ушедшего патриарха. А в голубой бездне медленно расплывались рвотные массы. Они не всплывали на поверхность и не шли стремительно ко дну, а равномерно расползались во все стороны, медленно-медленно погружаясь вниз. Казалось, что гигантская каракатица выпустила мутное облако, которое стремится захватить весь объем бассейна.

Праздник был безнадежно испорчен. Какая же это сауна без бассейна! Кто-то пытался прикинуть, сколько времени понадобится для полной смены воды. Расчет выходил неутешительным. В конце-концов решили не пачкаться, дать всему отстояться, а пока воспользоваться холодным душем в качестве суррогата.

На Колика никто не глядел, и это было хуже всяких самых горьких упреков. Все набились в парилку, а его даже не окликнули. Он остался один рядом с опоганенным бассей-

ном, как нашкодивший кот у вонючей лужи. Всей душой он стремился хоть как-то оправдаться и наконец, собравшись с духом, решительно вошел в парную.

От сухого жара перехватило дыхание, голова закружилась... Чтобы не упасть, Колик схватился за перила, ограждавшие электропечь, и завис над горой расплавленных камней. И вдруг – о ужас! – он почувствовал, что на него снова накатывает чувство, которое он теперь уже без труда идентифицировал как тошноту. Он попытался выскочить из парилки, но было уже поздно – процесс пошел... Потоки рвоты извергались на каменку, раздалось страшное шипение, все заволокло клубами пара... Запах невыносимо вонючей кислоты заставил всех броситься вон, что, естественно, привело к затору, вызвавшему панику. В считанные секунды парилка превратилась в душегубку – дышать было нечем, воняло, кажется, все...

Наконец удалось вырваться на волю. Последним выволокли Колика. Он глупо улыбался и разводил руками – с кем, мол, не бывает. Но, несмотря на то что ни с кем из присутствующих этого все-таки не бывало, Колика разубеждать не стали. Более того, его даже не стали бить – уж больно интеллигентная компания подобралась. А зря...